

Hidden Hope
Иней
на
стыках:
Подземный
город

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Hidden Hope

Иней на стыках: Подземный город

«Автор»

2026

Норе Н.

Иней на стыках: Подземный город / Н. Норе — «Автор», 2026

Земля замёрзла: океаны скованы льдом, города превратились в ледяные ловушки, а ветер способен убить за считанные минуты. Техногенная катастрофа не просто сломала климат — она стёрла привычные границы между жизнью и смертью. Подземный город стал последним убежищем: здесь воздух фильтруют, воду экономят, а тепло считают главным ресурсом. Луиза, Марк, Леон и Шмыга теперь учатся жить по новым правилам — там, где тишина означает исправную работу генераторов, а скрип металла — возможную беду. Это не история про спасение. Это история про то, как остаться собой, когда весь мир превратился в иней.

© Норе Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Hidden Hope

Иней на стыках: Подземный город

Глава 1

Здесь не было рассвета. Свет включался по расписанию — мягко, не резко, будто кто-то медленно поворачивал рубильник. Луиза давно привыкла к этому: глаза открывались за минуту до того, как лампы набирали полную мощность, будто тело само подстраивалось под ритм бункера.

Она посмотрела на часы. 6:30.

Тихо, стараясь не разбудить Марка, Луиза села на край кровати, потянулась. Встала, набрала воды из крана — тонкая прохладная струйка, ровно столько, чтобы умыться. Плеснула на лицо, проморгалась. Набрала ещё — в небольшую алюминиевую кастрюльку, поставила на конфорку. Чай. Ароматный, листовой. За запасами в бункере следили хорошо, и это всё ещё казалось роскошью, хотя они жили здесь уже несколько месяцев.

Квартира была небольшой, но добротной. В прихожей — узкий коридорчик, крючки для одежды, полка для обуви. Сразу за ним — кухня: обеденный стол на четверых, два стула и скамья, мягкий диван у стены. На столе — чистая скатерть, которую Луиза постирала вчера и повесила сушиться над батареей. На полке под имитацией окна стояли два стакана с ложками и сахарница.

Луиза прошла дальше. Душевая и туалет — за пластиковой перегородкой, чисто, уборку они с Марком чередовали через день. Рядом, в углу — лоток Шмыги. Луиза машинально проверила: чистый, Марк менял наполнитель вчера вечером. Кот любил порядок не меньше людей.

Дальше — детская. Леон ещё спал. Он лежал на боку, подтянув колени к груди, и тёр щёки кулачками во сне, чуть улыбаясь. «Мой маленький малыш», — подумала Луиза и остановилась в дверях, не заходя, чтобы не разбудить.

А Шмыга уже не спал. Он сидел в своей коробке с одеялами рядом с кроватью Леона — пушистый, тёплый, с аккуратно расчёсанной шерстью. Луиза сама его недавно помыла: кот ворчал, но терпел, потому что знал — после этого Леон будет гладить его без остановки, и можно будет свернуться у мальчика под боком и спать сколько хочешь.

Луиза улыбнулась, глядя на эту картину. Она вспомнила тот вечер, когда они впервые устроили Шмыге настоящую «баню» в тазике — Марк держал, Луиза мыла, а Леон стоял рядом и командовал: «Аккуратнее, он же котик!» Кот тогда смотрел на них с таким оскорблённым достоинством, будто не мог поверить, что с ним так поступают. А потом, когда его вытерли и завернули в полотенце, он сразу пошёл к Леону, уткнулся носом в его плечо и замурчал. С тех пор он всегда первым делом шёл к мальчику.

Теперь Шмыга сидел в коробке, чуть поджав лапы, и внимательно следил за дверью, будто охранял сон Леона. Иногда он вытягивал лапу наружу — Леон говорил, что это значит «я тут, всё в порядке».

Иногда к Леону приходила Кристен. По правилам бункера дети перемещались между уровнями только в сопровождении: родитель или охрана. Но если ребёнок оставался с проверенным, добросовестным человеком — родственником, знакомым семьи, — разрешение оформлялось без проблем. Луиза и Марк прошли эту проверку сразу, и Кристен не вызвала никаких вопросов: аккуратная, вежливая, никогда не опаздывала, всегда возвращалась вовремя. Они сидели с Леоном в детской, рисовали, иногда играли в настольные игры, которые удалось сохранить из старой жизни. Шмыга обычно ложился между ними и засыпал, будто хотел, чтобы они никуда не делись.

Луиза вернулась в спальню. Марк ещё спал — его смена начиналась в 8:30, и он мог позволить себе ещё час. Он лежал на спине, одна рука закинута за голову, дышал ровно и тихо.

Их комната была самой тёплой во всей квартире, и Луиза старалась сделать её уютной и домашней. Кровать крепкая, с матрасом и одеялом. Два комода для вещей, тумбочка у изголовья. На стене — имитация окна: световая панель в деревянной раме. Луиза сама сшила шторы — светло-зелёные, с мелкими цветочками, повесила их на тонкий карниз. Под рамой на полке — искусственные цветы в небольшой фаянсовой вазочке. Луизе было важно, чтобы в комнате было что-то живое. Хотя такое. Чтобы глаза отдыхали от серого бетона. Чтобы было за что зацепиться взглядом, когда просыпаешься.

Вода в кастрюльке начала закипать. Луиза вернулась на кухню, достала заварочный чайник — глиняный, тяжёлый, с чуть шероховатой глазурью. Насыпала заварку, залила кипятком. Накрыла полотенцем, чтобы настоялся.

За стеной тихо гудела вентиляция. Ровный, привычный звук — сердцебиение бункера. Луиза прислушалась, как делала каждое утро: гул ровный, без щелчков, без перебоев. Всё в порядке.

Она села за стол, обхватила ладонями керамическую кружку с горячим чаем и смотрела, как пар поднимается к потолку. Тепло растекалось по пальцам. За пределами бункера, наверху, стоял тот же мороз, что и тогда, когда всё началось. Но здесь, в этой маленькой квартире, было тихо, тепло и уютно.

Луиза сделала глоток и закрыла глаза.

Рядом лежал её личный дневник — бордовый, новый, Марк подарил. Старый она уже исписала. Луиза открыла его и записала:

«Доброе утро. День только начинается. Сегодня заказ на пошив пуховиков, скоро привезут материалы. Я уже познакомилась с некоторыми жителями — тут в основном пожилые и взрослые. Детей я видела около тридцати. Я тогда в магазин ходила, а у них как раз урок был — про безопасность.

Мы с Марком теперь сами готовим завтраки, обеды, ужины. Мне это привычнее: когда руки заняты, мысли не крутятся по одному и тому же кругу. Всё началось с Эшли. Я заметила, что её кофта совсем протёрлась на локтях, и связала ей новую — с тем самым узором, который помнила с детства. Пряжа была грубоватой, но вязка получилась плотной, будто щит. Эшли сперва растерялась, а потом надела и провела ладонью по рукаву. Простое „спасибо“ прозвучало в коридоре так отчётливо, будто каждое слово легло на пол тяжёлой тенью. А вечером она принесла узелок — молоко, яйца, хороший кусок мяса. Не как плату, а

как ответ. Так между нами и пошло: не сделка, а уважение. В бункере это держится крепче любого договора».

Луиза дописала в дневнике последнюю строчку, закрыла его и убрала на полку. Допила чай, накрыла на стол. Время шло, и вскоре Марк уже проснулся.

— Доброе утро, дорогая, — тихо сказал он, поцеловал Луизу в щёку и ушёл в душевую.

Луиза отправилась будить Леона. Мальчик сонно потёр глаза, зевнул, а потом улыбнулся — будто даже утро становилось светлее от этой улыбки.

На завтрак сегодня был омлет, булочки и чай. Шмыга уже крутился у ног, кончик его хвоста подрагивал от нетерпения. Луиза насыпала ему корма, а сверху добавила немного варёной кукурузы и кусочек варёного мяса.

— Ну, не ворчи, ты и так знаешь, что тебя любят, — шепнула она. Кот фыркнул, будто принял это как должное, и тут же уткнулся в миску.

Марк тем временем доел, надел рабочую форму — тёмно-серую, с нашивкой службы жизнеобеспечения — и подошёл к Луизе.

— Сегодня на 35-м что-то с вентиляцией, — негромко сказал он. — Могут звать вниз.

Луиза поняла его.

— Будь осторожен, — только и сказала она, чуть крепче сжав его рукав.

Он улыбнулся, обнял её.

— Обязательно.

И вышел. Дверь тихо щёлкнула за ним.

Луиза собрала Леона в школу: тёплая кофта, альбом, пропись.

Леон поправил рюкзак — тот был чуть великоват, лямки съезжали, и он привычно подтянул их, прижав альбом к груди.

— Всё, я готов, — серьёзно сообщил Леон, глядя на маму.

Она поправила ему воротник, улыбнулась.

— Тогда пошли. Сара уже ждёт.

Они вышли в коридор и пошли в класс. Из столовой тянуло тёплым запахом хлеба, мимо прошёл Лукас с ящиком зелени — кивнул, не останавливаясь.

Луиза довела Леона до двери класса, подождала, пока он зайдёт, помахал ей рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.